

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за кражу»

Обучающийся

И.М. Камергоев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность исследуемой темы обусловлена массовой распространенностью кражи как формы хищения на территории России. Так, согласно статистическим данным Министерства внутренних дел РФ, за период с января по декабрь 2019 г., более половины всех зарегистрированных преступлений (52%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем кражи, грабежа и разбоя, из них более 756 тысяч совершенны путем кражи. Аналогичный удельный вес хищений в структуре преступности России зафиксирован за первое полугодие 2020 г. [33]. Высокие количественные показатели краж сопровождаются относительно низкими показателями их раскрываемости, так из более 756 тысяч совершенных краж, раскрыто было чуть более 285 тыс. преступлений (то есть, каждое третье), при этом, в 2020 г. в раскрываемости краж наблюдалась отрицательная динамика (-5%) [33].

Анализ литературы по данной теме исследования показывает, что современных условиях продолжают оставаться сложными вопросы определения объекта, предмета и объективных признаков кражи, квалификации кражи по отдельным квалифицирующим признакам, таким, например, как причинение значительного ущерба гражданину, разграничение кражи со смежными составами и некоторые другие вопросы. Несмотря на повышенное внимание к уголовной ответственности за кражу, спорных вопросов и по сей день остается достаточно много, по ним существуют различные точки зрения. Кроме того, данные исследования были проведены без учета трансформации института уголовной ответственности за совершение хищений.

Вышеизложенное обуславливает актуальность и значимость данного исследования.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия, особенностей и проблемных аспектов уголовной ответственности за кражу (ст. 158 УК РФ).

С учетом данной цели, были поставлены следующие задачи:

- дать общую уголовно-правовую характеристику основного состава кражи;
- провести юридический анализ квалифицирующих признаков кражи;
- проанализировать вопросы разграничения кражи с другими правонарушениями и преступлениями.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением краж в области законодательной регламентации и практического применения норм уголовного закона об ответственности за кражу.

Предмет исследования – уголовно-правовые нормы, устанавливающие признаки состава преступления и ответственность за совершение кражи, практика их применения.

Теоретической основой исследования выступают статьи и публикации ученых в области уголовного права в отношении кражи, представленные научными трудами Н.М. Альханова, Р.В. Кравцова, Д.З. Халиловой, А.И. Сорокина, С.В. Богданчикова, Е.А. Скобиной, С.А. Шишкиной, Р.А. Забавко, А.В. Чернова, И.В. Матвеева, Ю.В. Полищук, и других авторов.

Методология исследования обусловлена поставленными целью и задачами работы. В процессе исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы: обобщение, анализ, синтез, индукция и дедукция, системный, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический и социологические методы исследования.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, восемь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Уголовно-правовая характеристика основного состава кражи.....	7
1.1 Понятие кражи по российскому уголовному законодательству	7
1.2 Объективные признаки состава кражи.....	13
1.3 Субъективные признаки состава кражи	20
Глава 2 Юридический анализ квалифицирующих признаков кражи.....	26
2.1 Квалифицирующие признаки кражи	26
2.2 Особо квалифицирующие признаки кражи	30
Глава 3 Вопросы разграничения кражи с другими правонарушениями и преступлениями.....	36
3.1 Разграничение кражи и мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию	36
3.2 Разграничение кражи и иных ненасильственных хищений	38
3.3 Разграничение кражи и временного незаконного завладения чужим имуществом, присвоения найденного имущества.....	43
Заключение	47
Список используемой литературы и используемых источников	50

Введение

Актуальность исследуемой темы обусловлена массовой распространенностью кражи как формы хищения на территории России. Так, согласно статистическим данным Министерства внутренних дел РФ, за период с января по декабрь 2019 г., более половины всех зарегистрированных преступлений (52%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем кражи, грабежа и разбоя, из них более 756 тысяч совершенны путем кражи. Аналогичный удельный вес хищений в структуре преступности России зафиксирован за первое полугодие 2020 г. [33]. Высокие количественные показатели краж сопровождаются относительно низкими показателями их раскрываемости, так из более 756 тысяч совершенных краж, раскрыто было чуть более 285 тыс. преступлений (то есть, каждое третье), при этом, в 2020 г. в раскрываемости краж наблюдалась отрицательная динамика (-5%) [33].

Анализ литературы по данной теме исследования показывает, что в современных условиях продолжают оставаться сложными вопросы определения объекта, предмета и объективных признаков кражи, квалификации кражи по отдельным квалифицирующим признакам, таким, например, как причинение значительного ущерба гражданину, разграничение кражи со смежными составами и некоторые другие вопросы. Несмотря на повышенное внимание к уголовной ответственности за кражу, спорных вопросов и по сей день остается достаточно много, по ним существуют различные точки зрения. Кроме того, данные исследования были проведены без учета трансформации института уголовной ответственности за совершение хищений.

Вышеизложенное обуславливает актуальность и значимость данного исследования.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия, особенностей и проблемных аспектов уголовной ответственности за кражу (ст. 158 УК РФ).

С учетом данной цели, были поставлены следующие задачи:

- дать общую уголовно-правовую характеристику основного состава кражи;
- провести юридический анализ квалифицирующих признаков кражи;
- проанализировать вопросы разграничения кражи с другими правонарушениями и преступлениями.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением краж в области законодательной регламентации и практического применения норм уголовного закона об ответственности за кражу.

Предмет исследования – уголовно-правовые нормы, устанавливающие признаки состава преступления и ответственность за совершение кражи, практика их применения.

Теоретической основой исследования выступают статьи и публикации ученых в области уголовного права в отношении кражи, представленные научными трудами Н.М. Альханова, Р.В. Кравцова, Д.З. Халиловой, А.И. Сорокина, С.В. Богданчикова, Е.А. Скобиной, С.А. Шишкиной, Р.А. Забавко, А.В. Чернова, И.В. Матвеева, Ю.В. Полищук, и других авторов.

Методология исследования обусловлена поставленными целью и задачами работы. В процессе исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы: обобщение, анализ, синтез, индукция и дедукция, системный, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический и социологические методы исследования.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, восемь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика основного состава кражи

1.1 Понятие кражи по российскому уголовному законодательству

В соответствии с Конституцией Российской Федерации [25], все формы собственности признаются равными и защищаются от посягательств в равной степени. Данное положение стало основой для уголовного законодательства Российской Федерации и практики его применения.

В соответствии с нормами действующего УК РФ [53], кража относится к преступлениям против собственности, представляет собой одну из форм хищения и определяется как тайное хищение чужого имущества.

Термин «хищение» объединяет в себе относительно однородную группу посягательств на отношения собственности, каждому из которых присущи определенные общие признаки, одинаковые объективные и субъективные элементы.

Как отмечают Е.О. Филиппова, Т.С. Барабанова, «длительное время дефиниция хищения отсутствовала в законодательстве, а само понятие этого термина было представлено только в уголовно-правовой науке, но и оно не было общепризнанным. Основные споры велись относительно сущности хищения. Предлагались различные подходы к определению понятия хищения. В частности, оно рассматривалось как изъятие имущества, или как завладение имуществом, либо как обращение имущества и т.д.» [54, с. 123].

Действующий УК РФ ввел определение этого понятия в Примечании 1 к ст. 158: «под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Таким образом, легальное определение хищения чужого имущества вводит юридический термин, характеризующий форму изъятия имущества

помимо воли собственника. Вместе с тем, что О.А. Солина отмечает, что «в настоящее время, довольно часто возникает вопрос о недостатках законодательного определения хищения и необходимости дальнейшего совершенствования его уголовно-правовой дефиниции. В связи с этим, учеными высказываются различные точки зрения относительно того, каким должно быть наиболее корректное определение хищения в нормах уголовного законодательства» [51, с. 345].

Как справедливо отмечают Е.О. Филиппова, Т.С. Барабанова, «законодатель, закрепив уголовную ответственность за хищение чужого имущества, практически не отразил нормативное содержание всех элементов, входящих в данное понятие, зафиксировал бланкетный характер юридической техники. Подобное нормотворческое конструирование породило различные спорные интерпретации и ошибки в применении уголовного закона» [54, с. 125].

Также, необходимо отметить, что в современной уголовно-правовой науке выработаны новые подходы к определению хищения.

Так, О.А. Солина определяет хищение как «противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом, связанное с его изъятием от собственника или владельца и причинением ему ущерба, в целях распоряжения этим имуществом по усмотрению виновного» [51, с. 343].

И.П. Долгих, Д.В. Шебанов под хищением понимают «совершенное из корыстных мотивов и повлекшее для собственника или иного владельца ущерб, посредством изъятия чужого имущества» [13, с. 25].

Существует и точка зрения, отрицающая необходимость законодательного закрепления понятия хищения. Например, Н.М. Алханов считает, что «закрепление в УК РФ понятия хищения усложняет как уголовно-правовые нормы, так и процесс их применения» [1, с. 24]. Свое мнение данный автор объясняет производным характером этой дефиниции, ее зависимостью от таких составов преступлений, как кража, грабеж, разбой и др.

Вместе с тем, согласиться с таким решением нельзя. Так,

«законодательная дефиниция хищения имеет очень важное значение в первую очередь для правоприменителя. Она должна закреплять все основные общие признаки этого вида противоправного деяния и объединять собой корыстные преступления, посягающие на собственность способами, связанными с изъятием имущества. При удачной законодательной формулировке, эта задача может быть легко решена. До тех же пор, пока нормативная дефиниция допускает разночтения и неоднозначное толкование, в правоприменительной деятельности не будет единства и будут допускаться судебные ошибки в квалификации деяний» [10, с. 107].

Будет правильно, если рассматривать термин «хищение» в рамках одной главы УК РФ, а именно главы 21 «Преступления против собственности», охраняющей общегражданские права собственников. Ограничение сферы применения этого термина должно прямо закрепляться в Примечании 1 к ст. 158 УК РФ. Как отмечают исследователи, «распространение понятия хищения на другие составы дезориентирует правоприменителя. Особенно, когда речь идет о предмете, имеющем ограниченный гражданский оборот, либо вообще изъятых из оборота. По всей видимости, применительно к этим составам следует говорить не о хищении, а о каком-либо ином способе изъятия этих предметов» [10, с. 107].

И.В. Щекунских, А.А. Чертова справедливо отмечают, что «изъятие чужого имущества при краже всегда осуществляется противоправно (незаконно). Противоправность имеется в тех случаях, когда лицо изымает чужое имущество без согласия собственника и не имеет на то законного права. Необходимо обратить внимание, что противоправность изъятия чужого имущества заключается не только в противоречии нормам уголовного права (хотя такое противоречие, безусловно, имеется), а в отсутствии у субъекта преступления оснований на приобретение похищенного имущества, вытекающих из норм иных отраслей права (гражданского, трудового и др.). Противоправность отсутствует и в том случае, когда лицо изъяло чужое имущество, считая, что оно имеет на то право (добросовестно заблуждалось

по этому поводу)» [58, с. 182].

«Любое хищение начинается с изъятия имущества, т.е. с исключения владения законного собственника. Однако, этого недостаточно для признания хищения окончанным; необходимо еще, чтобы произошла замена законного собственника или владельца на незаконного пользователя, т.е. состоялось обращение имущества в пользу виновного или других лиц. Обращение имущества в пользу виновного или иного лица в понятии хищения означает обеспечение фактической возможности указанных лиц владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как собственным. Стадия обращения имущества в пользу виновного означает, что хищение окончено, произошло. Тем самым реализуется корыстная цель хищения» [17, с. 44].

При хищении, имущество изымается безвозмездно. При этом, «признак безвозмездности означает, что виновный не возмещает собственнику эквивалент стоимости изъятого имущества (деньгами, другим имуществом, личным трудом или иными услугами материального характера). Изъятие имущества путем замены на менее ценное также квалифицируется как хищение, однако в сумму похищенного не включается стоимость имущества, оставленного в качестве компенсации. Если же, взамен изъятого имущества лицо оставляет собственнику его полный эквивалент (деньги или другое имущество, равное по стоимости изъятому, а также оказывает эквивалентные услуги материального характера), то хищение отсутствует» [54, с. 128].

Например, «преступник проник на чужую дачу, где изъяс продукты питания на сумму 5 тысяч рублей и при этом, чтобы компенсировать причиненный хозяину ущерб, вскопал его дачный участок и отремонтировал забор. Если стоимость таких работ (хотя и совершенных без ведома владельца дачи) «перекрывает» сумму изъятого имущества, то состав кражи отсутствует» [34, с. 177].

Кража по конструкции состава материальное преступление и общественно опасные последствия – необходимый признак кражи. Последствия кражи «выражаются в том, что лицу, у которого изъято

имущество, причиняется имущественный ущерб. Ущерб определяется в денежной стоимости похищенного имущества. Причем во внимание принимается только реальный (прямой) имущественный ущерб. При этом, ущерб, причиненный гражданину, не может быть менее размера, установленного примечанием к ст. 158 УК РФ» [52, с. 75].

В этом состоит одна из особенностей кражи как хищения. Так, «не может считаться хищением такое деяние, которое повлекло причинение ущерба собственнику в виде упущенной выгоды» [46, с. 75].

Каждая форма хищения предусматривает свой способ завладения чужим имуществом (тайный, открытый, путем обмана и др.). Кража выражается «в тайном ненасильственном изъятии чужого имущества, повлекшем причинение прямого ущерба собственнику или иному законному владельцу похищенного имущества. Тайность завладения чужим имуществом – специфический признак кражи. Решающее значение для признания хищения кражей имеет субъективный критерий тайности – оценка способа преступления самим виновным: считает ли он похищение тайным либо открытым. Однако, субъективное мнение виновного должно быть подтверждено и объективным критерием тайности – наличием таких объективных обстоятельств, которые действительно давали виновному основания полагать, что он изымает имущество тайно» [26, с. 125].

Так, Р., подбирая с земли сотовый телефон, т.е. похищая чужое имущество, исходя из окружающей обстановки – на улице было темно, полагала, что действует тайно. Потерпевшая, которая заметила преступные действия подсудимой, стала требовать вернуть телефон после того, как виновная скрылась с поля зрения потерпевшей. Р. утверждает, что она не слышала, чтобы кто-то кричал и требовал вернуть телефон, т.к. сразу же убежала домой. При таких обстоятельствах, суд переквалифицировал действия Р. с ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ, как кража [36].

Как отмечают исследователи, «не отменяет тайность хищения присутствие при краже близкого родственника виновного (брата, отца,

ребенка и др.), если субъект преступления рассчитывал, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица. Когда же такое лицо примет меры к пресечению кражи (потребует прекратить), но виновный не подчинится и продолжит действия по изъятию имущества, то кража перерастает в открытое хищение (грабеж либо разбой) [24, с. 63]. С тайностью близко связан еще один признак кражи – ненасильственность изъятия чужого имущества, поскольку применение насилия при хищении исключает квалификацию содеянного по ст. 158 УК РФ. В таких случаях, содеянное оценивается как грабеж или разбой» [8, с. 188].

Отдельные элементы насилия могут присутствовать при совершении кражи у спящего потерпевшего или находящегося в бессознательном состоянии. Так, например, «когда виновный изменяет положение тела лежащего без сознания человека, пытаясь вытащить из его кармана кошелек. Однако, в этом случае насилие не составляет способа завладения имуществом (как при разбое), а применяется лишь с целью ускорения изъятия имущества тайным путем» [7, с. 45].

Как отмечает О.Г. Кунин, «для кражи типично изъятие чужого имущества, к которому виновный не имел легального доступа (кража из чужой квартиры). Однако вор может и иметь доступ к похищаемым ценностям. Например, при краже рабочим готовой продукции на предприятии, вещей, оставленных виновному на вокзале под временный присмотр либо взятых в магазине на примерку» [27, с. 37].

В целом, можно сформулировать общий вывод, что рассмотренные основополагающие элементы составляют ключевое содержание современного понятия кражи чужого имущества. Кража является одной из форм хищения, но с присущими именно ей признаками состава преступления. Важнейшей особенностью, отличающей кражу от иных форм хищения, является тайный способ совершения преступного деяния.

1.2 Объективные признаки состава кражи

Объективные признаки основного состава кражи включают ее объект и объективную сторону.

Как отмечают исследователи, «объектом кражи являются отношения собственности в той или иной форме. Что касается непосредственного объекта хищения, то им выступает собственность конкретного лица (физического или юридического), которому в результате преступления причинен имущественный ущерб» [9, с. 49].

Непременным признаком состава кражи, как и любого хищения является его предмет - чужое имущество, под которым «следует понимать предметы (вещи) материального мира, обладающие следующими признаками:

- они имеют форму либо объем;
- как правило, в их создание вложен труд человека (отделены от природной среды или были созданы заново);
- имеют меновую стоимость (денежную оценку);
- способны удовлетворять человеческие потребности, т.е. обладают потребительской стоимостью» [18, с. 72].

По мнению Р.В. Кравцова, «предмет хищения наделен тремя признаками: предметным – он выступает как материальный объект, экономическим – он воплощает в себе овестьствованный человеческий труд, и юридическим – имущество чужое и у лица на него нет прав» [26, с. 82].

Так, «не составляет хищения неправомерное использование чужих мыслей, идей, взглядов, поскольку это нематериальные категории. За подобные деяния (плагиат) может наступить ответственность по ст. 146 УК РФ нарушение авторских и смежных прав). При этом, завладение природными богатствами в их первоначальном виде (недрами, деревьями из дикорастущего леса, дикими животными, рыбой из реки) также не рассматривается в качестве хищения, потому как в предмет завладения не был вложен труд человека. Такие деяния могут, например, рассматриваться как экологические

преступления (ст.ст. 256, 258 УК РФ и др.). В то же время, считается хищением лов рыбы из водоема, в котором она специально разводится и выращивается на продажу. Не относятся к предмету хищения и те материальные продукты труда человека (вещи), которые не обладают потребительскими меновыми свойствами, выраженными в денежной отцепке, не имеющие общественного потребительского спроса» [58, с. 182].

Важно отметить, что предмет хищения составляет только чужое имущество – то, которое не находится в собственности или законном владении виновного.

В предмет хищений следует относить не только имущество, но и «эквиваленты (заменители): деньги, в т.ч. и электронные [4, с. 29]; ценные бумаги, имеющие определенную стоимость; некоторые виды документов, обладающих конкретной ценностью в денежном выражении (проездные билеты, почтовые марки и т.п.). Завладение предметами, которые сами по себе не обладают стоимостью, но дают право на получение имущества (гардеробные номерки, квитанции, накладные), может оцениваться как приготовление к хищению» [58, с. 183].

Предмет кражи составляет только движимое имущество (автомобиль, компьютер), не исключено хищение имущества, запрещенного в гражданском обороте (оружие, яд и пр.), а также имущества, находящегося у лица неправомерно. Например, кража вещи, ранее украденной другим человеком.

Также, «необходимо обратить внимание на различия между объектом и предметом хищения. Объектом хищения является собственность в смысле совокупности общественных отношений по пользованию, владению и распоряжению имуществом. Предмет хищения составляют конкретные материальные ценности имущество либо его эквиваленты, по поводу которых такие отношения возникают» [11, с. 143].

Объективную сторону кражи составляют противоправное безвозмездное, тайное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц с причинением тем самым реального ущерба

собственнику или иному владельцу имущества [49, с. 261].

Определяющим признаком кражи является изъятие виновным чужого имущества. Изъятие – это противоправный захват имущества, осуществляемый против воли его собственника. Лицо признается собственником вещи в том случае, если оно имеет все три правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом. В этом случае, владение может быть и законным, имеющим под собой какое-либо правовое основание (например, договор) [16, с. 44]. Когда имуществом временно владеет, пользуется не собственник, это не означает, что собственник утрачивает свои правомочия, поскольку он продолжает юридически владеть имуществом, числя его в составе своего имущества, и сохраняет за собой право распоряжения его судьбой. Не собственник же имеет право фактически владеть и пользоваться имуществом в пределах, предоставленных ему собственником, не нарушая его имущественных интересов и его воли. Именно поэтому, законодатель в определении хищения наряду с собственником внес и понятие иного владельца имущества. Таким образом, для решения вопроса о наличии такого признака кражи, как изъятие необходимо установить из чьего обладания вещь изымается: собственника или же не собственника (в ведении либо под охраной которого вещь находится) [7, с. 47].

Вместе с тем, для признания деяния кражей недостаточно одного действия – изъятия имущества. Оно должно сопровождаться обращением похищенного имущества, то есть виновный должен, фактически, воспользоваться вещью как своею: начать ею пользоваться, извлекать выгоду, либо получить такую возможность. Следовательно, похититель должен не только изъять имущество у собственника, но и установить своеобразное господство над похищенным имуществом.

«С признаком изъятия, тесно связан признак хищения – обращение имущества. Понятия «изъятие» и «обращение» отличаются друг от друга, поскольку имеют собственное содержание, однако находятся в тесной связи и взаимно дополняют друг друга» [28, с. 64].

Кражу следует считать оконченной, когда произошло как изъятие, так и обращение в свою пользу или других лиц чужого имущества, что означает на деле появления возможности у похитителя владеть, пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом как своим, что в свою очередь влечет за собой причинение ущерба собственнику. Однако, юридически, собственником похититель имущества не становится, имущественные правомочия остаются за собственником [28, с. 172].

Изъятие имущества – это всегда незаконное действие похитителя. Его противоправность состоит в том, что «виновный:

- не имеет никаких прав в отношении похищаемого имущества и изымает заведомо для него чужое имущество, сознавая незаконность своих действий;
- совершает такое изъятие имущества помимо или вопреки воле собственника имущества с целью незаконного обращения, похищенного в свою пользу, для личного обогащения или для передачи с корыстной целью третьим лицам» [20, с. 97].

Таким образом, если субъект преступления имеет право, либо предполагает, что имеет законное право на имущество, которым он завладевает, то в данном случае, действия субъекта не могут расцениваться как кража.

Кража всегда предполагает безвозмездное изъятие имущества. Похищая чужое имущество, виновный действует с целью незаконного обогащения, стремясь приобрести материальные ценности для удовлетворения своих потребностей без возмещения стоимости похищенного.

Безвозмездность изъятия имущества характеризуется тем, что собственник не получает за выбывшее из его владения имущество необходимого эквивалента в виде общественно полезного труда или возмещения стоимости предмета хищения.

Материальный ущерб как результат кражи – это всегда реальный ущерб, состоящий в уменьшении наличного имущества потерпевшего, в

имущественной потере с его стороны, сопровождающейся неправомерным обогащением виновного за счет изъятия и обращения похищенного имущества в свою пользу или других лиц [21, с. 191].

Реальный ущерб имеет место и при уничтожении, порче, поломке, износе имущества, использовании его не по назначению. Однако понятием кражи охватываются лишь случаи причинения реального ущерба путем незаконного безвозмездного изъятия, когда преступник активными действиями, тем или иным способом изымает, извлекает имущество из владения собственника или другого владельца имущества, стремясь обратить его в свою собственность или в собственность других лиц [20, с. 99].

Именно потому, что путем изъятия чужого имущества виновный стремится к незаконному увеличению собственного имущества, за пределами кражи лежит причинение ущерба в форме упущенной выгоды. Признак причинения ущерба позволяет определить момент окончания кражи.

Как известно, стадии совершения преступления подразделяются на стадию приготовления к преступлению, покушение на преступление и оконченное преступление и различаются между собой по характеру (содержанию) совершенных действий, по степени реализации умысла виновного.

Покушение на кражу состоит в совершении таких умышленных действий, которые уже непосредственно направлены на изъятие чужого имущества, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от самого покушавшегося обстоятельствам. Таким образом, покушение предполагает выполнение какой-либо части объективной стороны кражи при этом преступный результат, то есть причинение потерпевшему имущественного ущерба не наступает, но только по тем причинам, которые не зависят от самого похитителя [2, с. 122].

Здесь необходимо отметить, что как приготовление, так и покушение на преступление отличаются от обычного обнаружения умысла на совершение преступления тем, что приготовление и покушение объективно выражаются в

совершении определенных действий, свидетельствующих об умысле на хищение. Само по себе обнаружение умысла на кражу без объективно выражающихся действий не образует состава приготовления либо покушения на преступление.

При приготовлении либо покушении на преступление, последнее не доводится до конца по не зависящим от лица обстоятельствам, то есть независимо от воли преступника. Именно это указание закона позволяет провести грань между прерванным, неоконченным преступлением и добровольным отказом от преступления. В последнем случае, лицо, осуществляющее приготовление, либо начавшее выполнять объективную сторону преступления при условии того, что оно осознает возможность довести преступление до конца и такая возможность у него реально существует, добровольно и окончательно отказывается от доведения преступления и потому не подлежит уголовной ответственности за содеянное, кроме случая, когда фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления. Таким образом, при добровольном отказе объективно нет никаких обстоятельств, которые препятствовали преступнику довести свой умысел до конца, и он сам прекращает свои действия по любым мотивам. Следует отметить, что добровольный отказ возможен только на стадии приготовления или покушения на преступления, то есть до того момента, как выполнена вся объективная сторона преступления и достигнут преступный результат.

Когда же, помимо воли лица, осуществлявшего преступные действия, но еще не доведшего преступление до конца, объективно возникают какие-либо обстоятельства, которые становятся своеобразной «преградой» и не позволяют преступнику достичь желаемого, необходимо говорить о покушении на преступление.

Исключение составляет хищение путем разбоя, признающееся оконченным преступлением с момента нападения.

Так, Приговором Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга Т.

и В. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а именно, в совершении кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору. При этом, в описательно-мотивировочной части приговора суд указал на то, что органами предварительного расследования действия подсудимых были квалифицированы по признаку причинения значительного ущерба гражданину.

Государственный обвинитель просил данный квалифицирующий признак из обвинения В. и Т. исключить. Судом было установлено, что действия подсудимых, направленные на кражу имущества потерпевшей, не были доведены ими до конца по независящим от них причинам, вследствие задержания их сотрудниками полиции сразу же после совершения преступления, в связи с чем сумка с находящимся в нем имуществом была изъята и возвращена потерпевшей, что не повлекло за собой наступление реального ущерба потерпевшей. В то же время, как материальное положение потерпевшей, так и значимость похищенного для нее имущества, органами следствия не были установлены, а в виду неявки потерпевшей в судебное заседание не было это установлено и в суде.

Учитывая данные обстоятельства, а также позицию государственного обвинителя, суд исключил из обвинения подсудимым квалифицирующий признак причинения значительного ущерба потерпевшей, и квалифицировал действия подсудимых как покушение на кражу, т.е. тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, т.е. по ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ [43].

В целом, можно сформулировать общий вывод, что состав кражи является материальным и включает в себя три обязательных составляющих: тайный способ совершения деяния; последствия этих действий в виде причинения имущественного ущерба наличие причинной связи между действиями виновного и наступившими последствиями. Специфика кражи

заключается в способе, который свойственен только ей – это тайный способ изъятия имущества.

1.3 Субъективные признаки состава кражи

Субъектом кражи признается вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста, установленного УК РФ за различные составы преступлений.

Здесь необходимо отметить, что вышеназванные признаки субъекта кражи (и любого преступления вообще) неразрывно связаны со всеми другими элементами состава преступления, так как своими общественно-опасными действиями (объективная сторона преступления) субъект причиняет ущерб объекту посягательства, действуя при этом умышленно и с корыстной целью (субъективная сторона преступления). Таким образом, само преступное деяние как основа объективной стороны и вина, как основа субъективной стороны, невозможны без субъекта – конкретного лица, совершающего преступление.

Согласно ст. 20 УК РФ, «за совершение кражи ответственности подлежат лица, достигшие к моменту совершения данного преступления 14 лет» [53]. Устанавливая пониженный возраст уголовной ответственности лиц, совершивших кражу, законодатель исходит из того, что преступная сущность данного преступления, его общественная опасность, вполне понятна лицам, достигшим 14 лет.

Поведение человека, все его действия, в том числе общественно-опасные, определяются и контролируются сознанием, направляются его волей. Сознание и воля человека – основные и важнейшие функции его психики, как разумного существа. Именно поэтому сознание и воля лежат в основе определения вменяемости либо невменяемости человека.

В соответствии со ст. 21 УК РФ, лицо считается невменяемым, если во время совершения общественно-опасного деяния оно либо не могло:

- осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) – интеллектуальный признак;
- руководить своими действиями – волевой признак.

При этом, указанные признаки так называемого юридического критерия невменяемости должны быть в совокупности с медицинским критерием, а именно последний должен выражаться в наличие у лица: хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

Таким образом, по общему правилу, если лицо не достигло 14 лет, либо достигло данного возраста, но является невменяемым, оно, даже при наличии в его действиях признаков кражи, не может рассматриваться в качестве субъекта данного преступления и соответственно не подлежит уголовной ответственности.

Необходимо также отметить, что в действующем уголовном законодательстве, помимо общего вида вменяемости, о котором было сказано выше, закреплены еще два вида: «умышленная» и «возрастная» вменяемость. Первая, в силу ст. 22 УК РФ, предполагает вменяемость лица, совершившего преступление, но наличие у него психического расстройства не позволяет ему в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Такое лицо, совершив кражу, подлежит уголовной ответственности.

Возрастная вменяемость, закрепленная в ч. 3 ст. 20 УК РФ, представляет собой случаи, когда несовершеннолетний достиг возраста, с которого по закону наступает уголовная ответственность за определенное преступное деяние, но наличие у него отставания в психическом развитии, не связанных с психическим расстройством, во время совершения им преступления, не позволило ему в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых им действий (бездействий) либо руководить ими. Такое лицо не подлежит уголовной ответственности.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ, субъективными

признаками кражи являются:

- прямой умысел на незаконное, безвозмездное изъятие имущества, обращение его в свою пользу или пользу других лиц
- корыстная цель этого хищения. В этой связи, не являются кражей такие деяния, когда виновный изымает свое собственное имущество или хотя и чужое, но будучи убежден, что оно принадлежит ему, или, что в отношении изымаемых вещей он обладает определенными правами [31, с. 73].

Здесь необходимо остановиться и на тех случаях так называемого временного пользования имуществом без намерения обратить в свою собственность или в собственность других лиц. Суть их заключается в том, что субъект временно тайно изымает какое-либо чужое имущество, пользуется им или его расходует, имея намерение в дальнейшем погасить задолженность, внести стоимость изъятого имущества.

Субъект имел намерение временного пользования имуществом, возместить стоимость изъятого имущества. Поэтому умысел на безвозмездные изъятия данного имущества у него отсутствует, а в целом такие действия нельзя рассматривать как хищение.

В то же время, в действиях субъекта будут усматриваться признаки кражи, если последний хотя и изымает чужое имущество на время, но имеет намерения возместить изъятое не из своих средств, а в счет последующей реализации похищенного имущества и получения в результате этого незаконной прибыли. Умысел лица, совершающего кражу, обладает определенными специфическими признаками, включая в себя сознание виновным особенностей избранного способа совершения преступления, а именно намерение действовать тайно.

В содержание умысла виновного может входить и осознание им других признаков, относящихся к объективной стороне совершенного преступления. Так, субъект, совершающий кражу в составе группы лиц, предварительно договорившись с другими ее участниками, осознает, что помощь со стороны

сообщников содействует достижению ими общей преступной цели.

Субъектом охватываются следующие моменты умысла:

- изъятое имущество является чужой собственностью,
- субъект преступления не имеет права им распоряжаться,
- имущество изымается только против воли собственника,
- о совершении кражи собственник не знает, так как она является тайным хищением.

Рассмотрим эти моменты на примере. Так, в период с 16 часов до 19 часов Шинкаренко, убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, подошел к окну веранды дома, где при помощи находящегося при нем ножа стал отгибать гвозди на раме окна, пытаясь выставить стекла в раме. Шинкаренко через образовавшийся проем в окне незаконно проник в дом, где, осознавая противоправный характер своих преступных действий и желая наступления общественно опасных последствий в виде причинения значительного материального ущерба потерпевшей, из комнаты дома тайно похитил принадлежащие потерпевшей имущество, причинив своими преступными действиями потерпевший значительный материальный ущерб на общую сумму 11 000 рублей. Положив похищенные денежные средства в карман своей одежды Шинкаренко с места совершения преступления скрылся [41].

Условие корыстности посягательства может не распространяться на соучастников кражи, если они действовали из других побуждений, например, под угрозой, либо же по причине родственных или дружеских связей. В соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ, лицо будет нести уголовную ответственность как исполнитель тогда, оно организует преступление или склонит к совершению кражи заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления. При наличии оснований его действия дополнительно квалифицируются по ст. 150 УК РФ.

Также можно привести следующий пример. Ялский А.Н., имея умысел на хищение принадлежащего потерпевшему мотоцикла, являясь лицом,

достигшим восемнадцатилетнего возраста, путем обещаний совместного пользования в дальнейшем похищенным мотоциклом, вовлек несовершеннолетнего Красина, заведомо зная о несовершеннолетии последнего, в совершение преступления. Затем Ялский пришел к гаражу, где при помощи принесенных с собой кувалды и кирки сломал одну из стен гаража и незаконно проник в него через образовавшееся отверстие. Находясь внутри гаража, Ялский открыл металлические ворота и впустил в гараж, принадлежащий К., откуда они, действуя совместно и согласованно, тайно похитили находившийся там мотоцикл потерпевшего. С похищенным имуществом с места совершения преступления скрылись, обратив его в свою пользу [44].

Здесь также необходимо отметить, что, совершая кражу, виновный должен осознавать не только причинение имущественного ущерба потерпевшему, но и предвидеть причинную связь между совершаемыми им действиями и причинением материального ущерба.

Кража является корыстным преступлением, цель которого заключается в получении выгоды материального характера любым преступным способом. Поэтому нельзя считать кражей случаи незаконного завладения чужим имуществом с целью его уничтожения или повреждения. В тоже время, если субъект тайно завладел им, чтобы обратить его в свою собственность корыстно им распорядиться, а затем был вынужден его уничтожить, то его действия должны расцениваться как кража.

«Корыстная цель присутствует, если виновный стремился к обогащению лично для себя; для любых других лиц, действующих с ним в соучастии, при котором виновный, не обогащаясь сам и даже действуя не по корыстным мотивам, осознает наличие таких мотивов и целей у кого-либо из соучастников; третьих лиц, которые не являлись соучастниками, но находятся в особых отношениях с виновным (дети, родители, знакомые и т.п.)» [5, с. 90].

Напротив, об отсутствии корыстной цели свидетельствуют действия лица, изымающего чужое имущество не для присвоения, а с целью сокрытия

другого преступления. Если, например, совершив убийство, виновный изымает вещи убитого с целью их уничтожения, чтобы скрыть следы преступления, он не преследует корыстной цели. Однако, если уже после убийства у виновного появляется умысел на присвоение имущества потерпевшего, то его действия образуют кражу.

По поводу корыстной цели хищения, нельзя не замечать того обстоятельства, о котором С.В. Богданчиков говорит следующее: «мотив означает «почему» и «ради чего» (личный смысл) совершается деятельность и действие как ее часть. Цель отвечает на вопрос, «для чего» действие совершается» [5, с. 91]. То есть, мотив и цель являются хоть и близкими понятиями, но не совсем совпадающими по содержанию. Поэтому, нельзя превращать понятие «корыстный мотив» в «корыстную цель».

Таким образом, «корыстный мотив типичен для хищения имущества, однако фактически, совершая такого рода преступления, виновный может руководствоваться и другими мотивами, в том числе и самыми «благородными» (помощи обездоленным, возврата долга и т.п.). При хищении целью виновного может быть не только его личное обогащение, но и обогащение других лиц» [5, с. 92].

В результате исследования в первой главе мы проанализировали законодательную дефиницию, определили кражу как одну из форм хищения, подробно охарактеризовали структуру законодательной конструкции состава кражи, выделили субъективные и объективные признаки.

Глава 2 Юридический анализ квалифицирующих признаков кражи

2.1 Квалифицирующие признаки кражи

При квалификации преступления точность и полнота являются основополагающими принципами. Дифференциация уголовной ответственности в рамках улучшения уголовного законодательства является одним из важнейших принципов и направлений уголовного права, а именно выбор меры уголовной ответственности в зависимости от характера и степени опасности общественно преступного посягательства в целях соблюдения важнейшего принципа справедливости.

Как отмечают исследователи, «дифференциация уголовной ответственности за кражу чужого имущества в действующем УК РФ осуществляется через закрепление квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. Отягчающие обстоятельства преступления являются квалифицирующими, они входят в состав преступления и непосредственно влияют на его квалификацию. Данные обстоятельства прописаны в Особенной части, они отличаются от тех, которые предусмотрены в ст. 63 УК РФ и не имеют значения при квалификации, но оказывают влияние при назначении наказания» [12, с. 228].

К квалифицирующим признакам кражи, предусмотренным ч. 2 ст. 158 УК РФ, относятся следующие.

Кража, совершенная:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- с причинением значительного ущерба гражданину;
- из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Рассмотрим кражу, совершенную группой лиц по предварительному

сговору. Когда два и более лиц, имеющие признаки субъекта преступления, сговорились до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, между ними состоялась договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также была договоренность о том какие действия будут совершены каждым исполнителем и другими участниками преступления [29, с. 212].

В случаях, когда подстрекатель, организатор или соучастник непосредственного участия в совершении тайного хищения чужого имущества не принимали, то их действия не могут быть квалифицированы как совершенные группой лиц по предварительному сговору, в такой ситуации, руководствуясь ст. 34 УК РФ, их действия будут квалифицироваться со ссылкой на ст. 33 УК РФ. При этом, «для признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору, в нем должны участвовать лица, которые заранее договорились о совершении преступления совместно» [55, с. 447].

По количественному признаку, для квалификации группы лиц по предварительному сговору необходимо участие в одном преступлении двух и более лиц, каждый из которых должен обладать характеристиками субъекта преступления и иметь возможность самостоятельно нести ответственность в момент совершения преступления. Следовательно, каждый из членов группы по предварительному сговору должен иметь возраст четырнадцати лет и быть вменяемым (ч. 2 ст. 20 и ч. 1 ст. 21 УК РФ). В том случае, если человек совершил кражу с использованием лиц, не подлежащих уголовной ответственности вследствие невменяемости, возраста или других обстоятельств, то данное деяние следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ как непосредственное исполнительство, что будет соответствовать ч. 2 ст. 33 УК РФ. Если есть основания, предусмотренные уголовным кодексом, действия данного лица дополнительно квалифицируются по ст. 150 УК РФ.

Кража с незаконным проникновением в помещение или другое хранилище: квалифицирующим признаком будет место совершения данного

преступления, а именно «помещение или другое хранилище» [47, с. 59].

Для обеспечения единого подхода к оценке данного преступления с уголовно-правовой точки зрения надо знать, что под незаконным проникновением следует понимать противоправное тайное вторжение с целью совершения кражи. В соответствии с п. 3 примечания к ст. 158 УК РФ, «помещения следует понимать, как сооружения или здания, в независимости от формы собственности, которые предназначены для размещения материальных ценностей или нахождения в них людей. Хранилище – это отделенные от жилых зданий помещения для хозяйственных нужд, которые предназначены для временного или постоянного хранения различных материальных ценностей» [53].

В случаях, когда лицо, совершившее кражу, в помещении или хранилище пребывало правомерно и изначально не стремилось к совершению преступления, но совершило кражу вследствие появления внезапного преступного намерения, то данный вид преступного деяния нельзя квалифицировать как содеянное с проникновением.

Поскольку способом совершения кражи, в качестве отягчающее обстоятельства служит проникновение в помещение, либо иное хранилище при помощи взлома замков, решеток, дверей, то данное обстоятельство не требует дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ. Но в случае, если имущество жертвы во время совершения тайного хищения не являлось предметом кражи и при этом было намеренно повреждено или испорчено, данное деяние надо квалифицировать по совокупности ст. 167 и 158 УК РФ.

Кража со значительным ущербом для гражданина, в уголовном праве, как признак квалификации подвергается критике. Исследователями отмечается, что данное обстоятельство является исключительно оценочным и не формализованным в уголовном законодательстве, способствует неравномерному применению закона, а также нестабильности в судебно-следственной практике в квалификации кражи [22, с. 116].

Значительный ущерб гражданину следует понимать в соответствии с

примечанием 2 к ст. 158 УК РФ, где он определяется «на основании имущественного положения гражданина, но не может быть менее пяти тысяч рублей», и таким образом является формально оценочной категорией уголовного права, которая является индивидуальной для каждого конкретного случая.

В случае, когда необходимо установить значительный ущерб для гражданина, необходимо обратиться к разъяснению, данному в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №2 9 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [37], в п. 24 которого указано следующее: учитывается имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др. При этом ущерб, причиненный гражданину, не может быть менее размера, установленного примечанием к ст. 158 УК РФ.

Если ущерб, причиненный в результате кражи, не превышает указанного размера либо ущерб не наступил по обстоятельствам, не зависящим от виновного, содеянное может квалифицироваться как покушение на кражу с причинением значительного ущерба гражданину при условии, что умысел виновного был направлен на кражу имущества в значительном размере. Таким образом, для квалификации причинения значительного ущерба содеянное должно охватываться конкретным намерением преступника, в случае если намерение отсутствует, то его действия необходимо квалифицировать по фактическому ущербу, который был нанесен [15, с. 13].

В современной науке, актуальным является вопрос исключения данной нормы из уголовного права, что обуславливается рядом аргументов, первым из которых является тот факт, что данное квалифицирующее обстоятельство противоречит положению конституции о равной защите всех форм собственности. Во-вторых, следует отметить, что данный признак противоречит равенству прав и свобод человека и гражданина, независимо от

имущественного положения, что закреплено в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ. В-третьих, кража, которая нанесла гражданину значительный ущерб, одновременно может быть совершена в крупном размере, и оба квалифицирующих признака должны отражаться в обвинительном заключении. Исходя из выше сказанного, можно предложить убрать данный квалифицирующий признак, а именно «причинение значительного ущерба», который содержится в п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Квалифицирующий признак «кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем», типичен при совершении хищений ворами-карманниками. При этом, ответственность наступает, как разъясняет Верховный суд РФ, «за совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся только при живом лице. Если лицо совершает кражу из одежды, сумки или другой ручной клади после наступления смерти потерпевшего, его действия в этой части не образуют указанного квалифицирующего признака. Нахождение имущества при потерпевшем означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которых совершается хищение этого имущества, находятся на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от потерпевшего» [37].

2.2 Особо квалифицирующие признаки кражи

По ч. 3 ст. 158 УК РФ, наказуема кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, а также совершенная из нефтепровода, нефтепродуктовода, газопровода либо в крупном размере (на сумму более 250 тыс. рублей) и с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ).

При квалификации «с незаконным проникновением в жилище», необходимо обратить внимание на то, что незаконное проникновение в чужое жилище является самостоятельным преступлением, за которое предусмотрена

ответственность по ст. 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища», но при квалификации кражи дополнительная квалификация по ст. 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является одним из квалифицирующих признаков кражи, – об этом говорится в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

По аналогии с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище, в случае проникновения в жилище при помощи взлома замков, решеток, дверей и т.п., не требуется дополнительная квалификация по ст. 167 УК РФ, так как умышленное уничтожение данного имущества – это способ совершения кражи, отягчающее обстоятельство.

Но в случае если имущество жертвы во время совершения тайного хищения не было предметом кражи и при этом было намеренно повреждено или испорчено, данное деяние надо квалифицировать по совокупности ст. 167 и 158 УК РФ, что следует из п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Таким образом, повышенная ответственность за кражу, совершенную с проникновением в чужое жилище, аргументируется повышенной общественной опасностью данного деяния, а именно:

- незаконное проникновение в жилище нарушает право граждан на его неприкосновенность, что является конституционным правом.
- проникновение в жилище зачастую наносит повышенное количество вреда, так как сопровождается порчей чужого имущества.
- данные действия подразумевают длительную подготовку и совершаются с умышленным намерением [32, с. 184].

Кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, имеет ряд существенных особенностей, свидетельствующих о высоком уровне общественной опасности этих преступных деяний и лиц, которые их совершают.

Как отмечает Ю.В. Полищук, «основным объектом рассматриваемых

уголовных преступлений, принимая во внимание их главную и конечную цель, являются имущественные отношения. В то же время, эти преступные действия угрожают другим интересам, то есть имеют признаки многообъектных преступлений и, кроме того, часто характеризуются множеством последствий. Очевидно, что эти преступные действия влекут за собой вред собственнику трубопровода, а также другим объектам. Это обстоятельство необходимо учитывать, давая оценку конкретному уголовному вмешательству и возможность сочетания преступлений против собственности, интересов службы, общественной безопасности или других интересов, защищенных уголовным правом» [35, с. 127].

Указанное обстоятельство можно принять во внимание в процессе дальнейшего совершенствования уголовного законодательства. Учитывая тот факт, что на практике, при квалификации данного типа кражи, необходимо вменение совокупности двух норм УК РФ, что излишне утяжеляет данный состав преступления, общественная опасность которого уже учтена отнесением его к особо квалифицированным видам хищения. Предлагаем обеспечить усиление уголовной ответственности за кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода и вместе с тем в пункт «б» части 3 ст. 158 УК РФ добавить слова «с незаконным подключением», с дальнейшим применением ст. 215.3 УК РФ только в случае совершения преступления из хулиганских мотивов [50, с. 64].

Особо квалифицированный вид кражи законодателем закреплен в части 4 ст. 158 УК РФ, где выделяется такой квалифицирующий признак как «организованной группой».

Об организованной группе можно говорить, если в краже участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Об устойчивости группы говорит длительность существования группы; постоянность ее состава (в частности, когда основные участники группы остаются неизменными); прочность связей группы и наличие в ней

распределения ролей между соучастниками по иерархии (вертикали) и функциональности (горизонтали).

Группа – это совокупность людей (или предметов), объединенных общностью интересов, признаков, профессии, деятельности и т.п. В этом смысле, любое соучастие, независимо от того, простое оно или сложное, представляет собой деятельность группы, умышленно и совместно совершающей преступление. Несмотря на свой более высокий уровень организованности, эти группы, как правило, не имеют коррумпированных связей с органами власти. Такие группы, как и члены группы предыдущего вида, во многом опираются на свои уголовно- профессиональные навыки, знания и криминальные идеи. Организованная преступность возможна также вне связи с коррупцией (например, преступная деятельность организованной устойчивой группы, занимающейся ограблением дальнобойщиков на автотранспортных магистралях, кражами автомобилей и т. д.) [35, с. 129].

К сожалению, возможности доказывания не безграничны и недоработки на досудебной стадии уголовного судопроизводства влекут за собой исключение квалифицирующего признака – совершение кражи организованной группой на стадии рассмотрения дела судебной инстанцией.

Недоказанность признака устойчивости исключает квалификацию деяния по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ. При совершении кражи организованной группой действия всех участников квалифицируются одинаково по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ.

Лицо, создавшее организованную группу, либо руководившее ею, несет ответственность за организацию и руководство организованной группы, а также за все преступления, совершенные такой группой, если они охватывались его умыслом.

Рядовые же участники организованной группы несут ответственность только за те преступления, в которых они принимали участие в качестве исполнителей или прочих соучастников.

Нередко возникают вопросы, связанные с разграничением деятельности

членов таких организованных групп с заранее обещанным укрывательством, приобретением или сбытом похищенного и с другими формами пособничества в хищении.

Разграничение между участием в организованной группе и пособничеством в совершении преступления, должно проводится по характеру предварительного сговора и по характеру деятельности. Если содержанием сговора в группе было соглашение об оказании конкретного содействия до или после совершения хищения (в частности краж) и это содействие имело эпизодический характер, то вопрос следует решить в пользу пособничества. Если же сговор имел своим содержанием оказание регулярного содействия организованной группе, совместную с ней деятельность, то вопрос следует решить в пользу членства в организованной группе.

Здесь дополнительным признаком может служить форма материальной заинтересованности лица в совершении кражи, поскольку последняя является корыстным преступлением.

При признании преступлений, совершенных организованной группой, действия всех соучастников независимо, от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

При совершении кражи группой лиц по предварительному сговору или организованной группой с причинением значительного ущерба гражданину или по признаку в (особо) крупном размере, «необходимо исходить их общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы. При этом доля, полученная каждым соучастником группового хищения, на квалификацию их действий не влияет, поскольку все они являются соисполнителями кражи, совершенной в (особо) крупном размере. Умыслом каждого участника группы должно охватываться то обстоятельство, что группа совершает хищение в(особо) крупном размере» [58, с. 182].

Хищение в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ) – это хищение имущества, стоимость которого превышает 1 млн. руб.

(примечание 4 к ст. 158 УК РФ). Максимальный размер особо крупного хищения может быть сколь угодно большим; современное законодательство никаких ограничений для него не устанавливает.

Как хищение в крупном или особо крупном размерах должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которых превышает, соответственно, 250 тыс. или 1 млн. руб., если они совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном (особо крупном) размере.

При признании преступлений, совершенных организованной группой, действия всех соучастников независимо, от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Таким образом, в результате исследования во второй главе мы предприняли попытку проанализировать все квалифицирующие признаки кражи, выделили актуальные вопросы в современной науке и практике уголовного права. Сформулировали рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства: исключить квалифицирующий признак, «причинение значительного ущерба», который содержится в п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Глава 3 Вопросы разграничения кражи с другими правонарушениями и преступлениями

3.1 Разграничение кражи и мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию

Статья 7.27 КоАП РФ [23] предусматривает административную ответственность за совершение мелкого хищения, при этом санкция частей 1 и 2 закрепляет наказание в виде наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости похищенного имущества, но не менее одной и трех тысяч рублей, либо административный арест на срок до 15 суток или от 10 до 15 суток, либо обязательные работы на срок до 50 или до 120 часов соответственно.

В то же время, аналогичное деяние совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ является уголовно-наказуемым в соответствии со ст. 158.1 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание в виде штрафа, обязательных и исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ, ареста и даже лишения свободы на срок до одного года.

Как отмечают исследователи, «сравнительный анализ санкций ст. 158 и ст. 158.1 УК РФ позволяет выявить идентичность видов наказаний при различии размеров/сроков наказания в 2 раза. В связи с чем, проблема надлежащей квалификации противоправного деяния становится особенно актуальной. Вопрос квалификации в данном случае решается довольно просто на основании оценки стоимости похищенного имущества – на основании документов (чеком, справок) либо экспертного заключения. Вместе с тем, проблематичной является ситуация, когда похищенное имущество не было обнаружено после раскрытия преступления, и его стоимость определяется из показаний потерпевшего и его субъективной оценки своего имущества. Разумеется, подобная оценка базируется на рыночной стоимости

аналогичного имущества (цене), с приблизительным учетом износа» [35, с. 126].

Например, по Приговору Ефремовского района Тульской области «Маркин осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ за совершение кражи имущества К. стоимостью 2000 рублей – электродрели. Из материалов дела усматривается, что похищенное имущество Маркин продал неустановленному лицу, и обнаружить его не удалось. Из показаний потерпевшего следует, что чеки на электродрель он не сохранил, но помнит, что покупал ее за 3000 рублей, и с учетом срока и интенсивности эксплуатации (практически не пользовался, владеет 2 года) оценивает ее в 2000 рублей» [45].

В вышеуказанном случае, вид ответственности (уголовная или административная), а также характер противоправного деяния зависит от мнения потерпевшего.

Как отмечают исследователи, «непоследовательным представляется и подход законодателя к установлению уголовной ответственности за совершение мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию» [30, с. 200].

Статья 158.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за «мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ» (сумма ущерба, причиненного которым, составила более тысячи, но менее 2500 рублей).

Диспозиция статьи сконструирована по аналогии со ст. 18 УК РФ, раскрывающей критерии признания рецидива преступлений в действиях лица (когда рецидивом признается совершение преступления небольшой тяжести после совершения преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого, и наоборот, не признается рецидивом совершение преступления любой категории тяжести после совершения преступления небольшой тяжести). Однако, получается, что лицо, совершившее мелкое хищение чужого имущества стоимостью 1500 рублей, при совершении нового хищения

имущества стоимостью 900 рублей, подлежит уголовной ответственности по ст. 158.1 УК РФ. В то же время, «лицо, совершившее хищение имущества стоимостью 900 рублей, а затем 1500 рублей, подлежит административной ответственности. Кроме того, лицо, постоянно совершающее мелкие хищения имущества стоимостью, не превышающей 1000 рублей, никогда не будет привлечено к уголовной ответственности несмотря на то, что характер его противоправных деяний не носит менее общественно-опасный характер» [14, с. 176].

Учитывая изложенное, можно предложить ст. 158.1 УК РФ в следующей редакции: «мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ст. 7.27 КоАП РФ». Вышеизложенная редакция ст. 158.1 УК РФ позволит пресечь повторяющееся противоправное поведение лица, совершающего мелкие хищения путем привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности повторно совершаемого хищения.

3.2 Разграничение кражи и иных ненасильственных хищений

На практике, часто возникают трудности и вопросы, связанные с отграничением кражи (тайного хищения чужого имущества) от других видов ненасильственного хищения чужой собственности, которые предусмотрены в главе 21 УК РФ.

Так, грабеж (ст. 161 УК РФ) – открытое хищение чужого имущества. В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 года № 29 содержится разъяснение, что «открытым хищением чужого имущества является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица

понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет» [37].

Таким образом, можно сделать вывод, что лицо в процессе совершения ограбления не только забирает чужое имущество на глазах у других лиц, но и осознанно пренебрегает данным фактом.

Один из самых популярных примеров грабежа – это рывок, то есть резкое выхватывание объекта из рук жертвы, которое происходит неожиданно и внезапно, тем самым обескураживая жертву. Стоит отметить, что для квалификации по статье грабеж недостаточно просто присутствия рядом других лиц, то есть грабежом не будет считаться хищение в присутствии рядом кого – либо, к примеру, в вагоне метро или магазине с продуктами, когда вор делает это скрытно и незаметно для остальных, либо же делает вид, что берет чужое имущество, выполняя свои служебные обязанности, или действует от имени владельца или собственника. Грабежа не будет даже в том случае, если окружающие видят и понимают, что совершается преступное хищение, но само лицо, совершающее данное деяние, убеждено, что остается незамеченным. То есть стоит понимать, что при грабеже открытый характер хищения должен признаваться не только жертвой или присутствующими людьми, но и самим лицом, совершающим преступление [56, с. 149].

При краже, в отличие от грабежа, изъятие происходит в отсутствие собственника, законного владельца либо посторонних лиц. Так, ДД.ММ.ГТТГ около 03 часов 50 минут, Новиков Е.Е., находясь в состоянии алкогольного опьянения, проходя около офиса «Быстрые займы», установленного на остановке общественного транспорта «3-ий микрорайон», воспользовавшись тем, что прохожих рядом нет, и за его действиями никто не наблюдает, взял металлическую конструкцию от скамейки, установленной на остановке общественного транспорта, разбил стекло окна указанного павильона, после чего незаконно проник в помещение офиса. Находясь в помещении офиса «Быстрые займы», Новиков Е.Е. попытался вскрыть сейф, и тем самым тайно похитить имущество, принадлежащее обществу с ограниченной

ответственность (далее ООО) «Микрокредитная компания «Л Финанс», а именно находившиеся в сейфе наличные денежные средства в сумме 10 112 рублей 13 копеек, намереваясь причинить обществу материальный ущерб на указанную выше сумму. Однако довести свои намерения Новиков Е.Е. до конца не смог, распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению не успел, по независящим от него обстоятельствам, так как был задержан на месте совершения преступления с поличным прибывшими сотрудниками охранного агентства «Аргус», похищенное имущество обнаружено и изъято [40].

В судебной практике встречаются также случаи неверной квалификации кражи как грабежа. Так, Постановлением суда кассационной инстанции приговор Ванинского районного суда Хабаровского края от 19 мая 2016 г. изменен, действия Таркова В.В. переквалифицированы с ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ. В Постановлении указано, что из описания преступного деяния, приведенного в приговоре, и материалов уголовного дела следует, что умысел Таркова был направлен на тайное хищение чужого имущества. Воспользовавшись тем, что Ф. ушла из дома и за его действиями никто не наблюдает, Тарков тайно, умышленно, из корыстных побуждений, похитил принадлежащие ей ювелирные изделия на общую сумму 35 432 рубля 50 копеек, то есть преступное деяние было окончено. Однако после совершения кражи, то есть после того, как у него появилась возможность распорядиться похищенным имуществом, хищение было обнаружено собственником имущества. Потерпевшая Ф. при этом пояснила, что причиненный ей ущерб значительным для нее не является [39].

Аналогичная ситуация усматривается из приговора Солнечного районного суда Хабаровского края, измененного постановлением кассационной инстанции. Так, «действия Кайсина переквалифицированы на п. а ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку суд установил, Кайсин, совершив хищение имущества из жилища М., через некоторое время был замечен в районе дома по той же улице. При этом, как видно из обстоятельств дела, у осужденного

имелась реальная возможность распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению, в связи с чем преступление следует считать оконченным» [38].

В целом, можно отметить, что, если лицо, совершающее тайное хищение, раскрыто или уличено, и осознает факт того, что его раскрыли, но при этом продолжает реализовывать свои преступные намерения, то следует переквалифицировать данное преступление из кражи в грабеж.

Разбой – форма хищения чужого имущества, которая является самой опасной, аргументируется это тем, что во время его совершения возникает опасность для жизни и здоровья жертвы, вследствие насилия или угрозы его применения. Данный тип преступления относится к двухобъектным, так как оно посягает не только на имущество, но и на саму личность жертвы.

При совершении разбоя, нападение обычно совершается внезапно, открыто или тайно, к примеру, из-за угла или путем заманивания жертвы. Ключевым фактором является то, что преступление может считаться разбоем и квалифицироваться по ст. 162 УК РФ только в том случае, если совершалось с насилием, ставящим под угрозу жизнь и здоровье жертвы, или с угрозой его применения.

В соответствии с п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике о краже, грабеже и разбое», под насилием, ставящим под угрозу жизнь или здоровье жертвы, следует понимать: «такое насилие, которое повлекло сильный, умеренный или незначительный вред здоровью потерпевшего, который вызвал кратковременное расстройство здоровья или небольшую постоянную потерю общей трудоспособности» [37].

Возможен вариант психического насилия во время совершения грабежа, который характеризуется угрозой применения насилия в виде угрозы нанесения вреда здоровью или же лишения жизни, которая может выражаться как в устной форме, и в виде жестов, демонстрации оружия и т.д., при этом важно, чтобы сама жертва понимала реальность такой угрозы, независимо от серьезности намерений преступника в ее совершении.

В тех случаях, если хищение сопряжено с угрозой насилия, вопрос о квалификации деяния как грабежа или разбоя должен разрешаться, учитывая все обстоятельства, такие как время, характер предметов, которыми угрожали, субъективное восприятие данной угрозы, количество нападавших.

Окончание разбоя законодатель связывает не с фактом захвата чужого имущества, а непосредственно с фактом нападения с целью завладения имуществом в сочетании с применением насилия или угрозой его применения, что обусловлено особой опасностью данного притупления и угрозой жизни и здоровью.

В случае использования насилия в отношении потерпевшего уже после факта завладения имуществом, деяние также квалифицируется по статье разбой, если целью данного насилия или угрозы его применения было удержание захваченной собственности непосредственно после захвата. И, следовательно, наоборот, если насилие, направленное против жертвы, было использовано не с целью удержать украденное имущество, а, к примеру, во избежание задержания, то данные действия не могут быть квалифицированы как разбой.

Также, можно отметить ч. 1 ст. 159 УК РФ, а именно мошенничество, которое подразумевается, как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием», которое имеет существенные отличия от кражи, так как в случае с мошенничеством будет характерна передача имущества владельцем мошеннику на добровольной основе.

Проблемы квалификации данных видов преступлений заключаются в том, что часто при совершении краж преступник прибегает к обману, тем самым отвлекая или вводя в заблуждение лицо, которое контролирует данное имущество или втирается в доверие для обеспечения свободного доступа к объекту хищения, для дальнейшего тайного изъятия. Именно в подобных ситуациях могут возникать противоречия между нормами закона, которые определяют признаки хищения путем мошенничества и кражи [6, с. 142].

В случае с мошенничеством, действия преступника заключаются в обмане или злоупотреблении доверием, которые направлены на сознание жертвы, для завладения или распоряжения его имуществом. Внешне, для жертвы, передача имущества выглядит как законный акт, она убеждена в законности передачи собственности или права на собственность.

Нередко, угон перерастает в кражу, в таких случаях умысел виновного последовательно формируется на совершение двух разных преступлений и его действия квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 166 и ст. 158 УК РФ.

Так, по Приговору Тракторозаводского суда Челябинской области «Алиев осужден по ч. 1 ст. 166 УК РФ и п. в ч. 2 ст. 158 УК РФ. Из материалов дела следует, что Алиев, находясь в состоянии алкогольного опьянения, подошел к автомобилю, принадлежащему его знакомому В., вскрыл дверь автомобиля неустановленным предметом, после чего завел автомобиль и уехал. Некоторое время Алиев ездил по городу, после чего, подъехав к своему дому, решил похитить часть деталей автомобиля с целью их продажи. Из показаний осужденного следует, что умысел на совершение кражи деталей автомобиля возник у него несколько часов спустя совершения угона. В связи с чем, его действия были обоснованно квалифицированы судом по совокупности преступлений» [45].

3.3 Разграничение кражи и временного незаконного завладения чужим имуществом, присвоения найденного имущества

Необходимо остановиться на отграничении кражи от таких деяний, как временное незаконное завладение чужим имуществом (временное позаимствование) и присвоение найденного имущества.

Как отмечает В.В. Хилюта, «под временным незаконным завладением чужим имуществом (временным позаимствованием) понимается незаконное, без согласия собственника или иного законного владельца, изъятие виновным

имущества, как бы на время. При этом, имеется в виду незначительный либо строго определенный период времени» [57, с. 132].

Вопрос об отграничении кражи от временного незаконного завладения чужим имуществом относится к числу дискуссионных. Ряд авторов, «основанием для выделения временного незаконного завладения чужим имуществом считают отсутствие корыстной цели в действиях виновного» [48, с. 61]. В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснено, что «не образуют состава кражи противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью». Причем, далее указано, что «данные действия при наличии на то оснований подлежат квалификации как самоуправство, ответственность за которое предусмотрена ст. 330 УК РФ» [37].

Как отмечает В.В. Хилюта, «последствия кражи в виде незаконного обогащения виновного за счет изъятого имущества не имеют места при совершении неправомерного временного позаимствования, что свидетельствует о меньшей общественной опасности. При совершении временного незаконного завладения чужим имуществом, в отличие от кражи, виновный владеет и пользуется чужой собственностью, но не распоряжается ею» [57, с. 155].

Однако, следует отметить, что при сравнении санкций УК РФ, предусматривающих ответственность за неквалифицированную кражу и за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, вскрывается некая неточность, так как «кража считается более общественно опасной, чем неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, однако предусматривает менее строгое наказание» [42].

Как отмечает Д.А. Беккер, «наиболее значимым критерием отграничения кражи от временного незаконного завладения чужим имуществом является содержание умысла виновного, так как при совершении

временного незаконного завладения чужим имуществом виновный не собирается присваивать имущество и намеривается возратить его через определенный период времени законному владельцу. Кроме того, в данном случае нельзя вести речь об обращении имущества в пользу виновного, поскольку он вообще не имеет цели присвоить и присоединить его к своей имущественной массе» [3, с. 142].

Установление именно субъективных признаков данных деяний имеет большое значение, так как на практике объективные признаки могут и совпадать.

Одним из актуальных вопросов в правоприменительной практике остается проблема отграничения кражи от присвоения найденного имущества. Проблема заключается в том, что отсутствует четкое решение законодателя о принадлежности имущества в тех случаях, когда собственник не отказался от своего титульного права, но при этом сам утратил господство над вещью и никому не вверил ее.

Как отмечает Д.А. Беккер, «основное отличие рассматриваемых деяний заключается в признаках:

Во-первых, предмета посягательства:

- при совершении кражи виновный похищает заведомо для него чужое имущество;
- при совершении присвоения найденного имущества виновный посягает на имущество, которое в момент его присвоения не находится во владении собственника или другого законного владельца, а уже вышло из него, по вине последнего или в силу случайных обстоятельств, и для него неизвестно его местонахождение.

Во-вторых, признаках объективной стороны:

- при совершении кражи виновный своими активными действиями изымает имущество из владения собственника или иного законного

владельца, обращая его в свое незаконное владение, пользование или распоряжение;

- при совершении присвоения найденного имущества виновный извлекает незаконную выгоду за счет имущества, вышедшего из владения собственника, в силу различных причин, но независимо от его воли и действий, то есть в отсутствие активных действий, которые можно признать изъятием, выведением имущества из владения собственника или иного владельца имущества» [3, с. 140].

Кроме того, необходимо отметить, что «лицо, нашедшее потерянное имущество и не выполнившее требования гражданского законодательства по информированию и возврату его утратившему лицу, не может быть привлечено к уголовной ответственности, так как данный вопрос не регламентируется УК РФ. Поэтому, ответственность за данное деяние устанавливается исключительно в рамках гражданско-правовых отношений» [19, с. 213].

По мнению Э.Р. Хакимовой, «произведенная законодателем декриминализация присвоения найденного или случайно оказавшегося у лица чужого имущества социально не обоснована и снижает эффективность борьбы с преступлениями против собственности.

Результатом исследования в третьей главе является вывод о наиболее актуальных вопросах правоприменительной практики, а именно: проблема построения законодательной конструкции нормы 158.1 УК РФ, где основанием уголовной ответственности является повторность совершения деяния, при условии привлечения лица ранее за мелкое хищения по административной ответственности; проблема отграничения кражи от присвоения найденного имущества; проблема отграничения кражи от других ненасильственных форм хищения.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Кража является одной из форм хищений, закрепленных в отечественном уголовном законе, и относится к преступлениям против собственности, что предопределяет ее родовой объект. Предметом кражи является чужое имущество, обладающее совокупностью трех обязательных признаков: физического, экономического и юридического.

Объективная сторона кражи заключается в тайном противоправном безвозмездном изъятии и обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Важно также отметить, что тайность в данном случае, выступая признаком объективной стороны этой формы хищения, предоставляет возможность определения и дифференцирования ее по данному основанию от других форм. Тайность как специфический и ключевой параметр может проявляться, например, в субъективном значении, что означает, что в этом случае виновный находится в заблуждении относительно тайности своих деяний, предполагая, что нет лиц, наблюдающих за его действиями, или лица, которые присутствуют при краже, сохраняют данный факт в тайне; также тайность может проявляться еще и в объективном значении, что означает, что за деяниями преступника действительно никто не наблюдает или же те, кто становятся свидетелями такого рода деяния действительно не осознают факт противоправности осуществляемых человеком действий. Именно с субъективным и объективным значениями тайности и проявляется специфичность данного признака.

Как показал анализ существующих практики судебных дел в части осуждения лиц по 158 ст. УК РФ и относительно назначенных им наказаний, то было установлено несколько категорий проблем в рамках проводимой квалификации преступлений. Во-первых, выявлена проблема разграничения

краж, которые наказываются в рамках уголовного и административного производств, во-вторых, выявлена проблема разграничения краж с преступлениями с другим составом.

Вопрос квалификации краж непосредственно затрагивает процедуру доказывания субъективно стороны преступления в ходе судебного процесса, соответственно, а именно выявление момента формирования умысла по совершению противоправных действий в виде кражи. Так, если то или иное лицо, которое попадает в чужое жилище с позволения хозяина, а уже только после этого решает украсть имущество, которое имеется в этом жилище, то в данном случае очень важным является исключение признака незаконного проникновения, так как хозяин жилища по своему собственному согласию впустил преступника в свой дом.

Также нельзя квалифицировать кражу по пункту «а» части 3 ст. 158 УК РФ, когда виновный незаконно проникает в чужое помещение и только после этого у него возникает умысел в совершении этой самой кражи, так как тут идет необходимость разграничения квалификационных признаков от совокупности совершенных преступлений, то есть факт совершения простой обычной кражи и непосредственности вопроса неприкосновенности жилища. При этом в процессе доказывания вины подсудимого момент возникновения умысла о совершении кражи зачастую установить бывает весьма проблематично, в связи с чем возникают часто указанные проблемы в корректности квалификации совершенных подсудимым лицом преступлений в виде кражи.

С точки зрения субъективной стороны преступления разделение кражи идет с определенными в статьях 166, 330 УК РФ составами.

Не менее сложной является и корректная квалификация хищений, которые происходят с применением банковских карточек, так как в этой ситуации необходимо дифференцировать кражу и мошеннические действия в зависимости от того, имеется ли у обвиняемого контакт с другим лицом для введения его в заблуждение с целью кражи его собственных средств с

банковской карты посредством предоставления той или иной информации о банковской карте, посредством привлечения сотрудников банка для совершения мошеннических операций с картами третьих лиц в целях завладения их средствами, а также посредством прямого контакта с человеком у банкомата при получении денежных средств.

В судебной практике встречаются также случаи неверной квалификации кражи как более опасной формы хищения, например, грабежа. В данной связи, следует отличать продолжаемое хищение от ряда тождественных.

В рамках системно-структурного изучения уголовной ответственности за кражу, можно прийти к выводу о том, что с момента повышения стоимости похищенного имущества с 1000 рублей до 2500 рублей в качестве предмета кражи, и введения в действие ст. 158.1 УК РФ, фактически усилилась дифференциация лиц, совершающих мелкие хищения как административно-наказуемые деяния и кражу как преступление. Кроме того, анализ материалов уголовных дел позволяет прийти к выводу, что среди лиц, совершающих кражи больше всего лиц со специальным рецидивом относительно всех преступников. Однако, санкция ч. 1 ст. 158 УК РФ предусматривает максимальный срок наиболее строгого вида наказания, т.е. лишения свободы до двух лет. В рамках сохранения категории тяжести рассматриваемого преступления можно повысить данный до трех лет, что позволит судам назначать рецидивистам более суровое наказание, при этом не отменит ограничений на назначение лишения свободы по ч. 1 ст. 56 УК РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алханов Н.М. Понятие и признаки хищения // Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы. Сборник научных статей по материалам Международного форума. М., 2017. С. 24-28.
2. Алханов Н.М. Кража как форма хищения в действующем законодательстве РФ // Евразийский научный журнал. 2016. № 12. С. 120-124.
3. Беккер Д.А. Вопросы отграничения кражи от некоторых смежных составов // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 139-141.
4. Белобаба М.С. Некоторые вопросы усиления уголовной ответственности за хищение, совершенное в отношении электронных денежных средств // Современные проблемы в борьбе с преступностью: перспективы и пути решения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2018. С. 28-30.
5. Богданчиков С.В. Корыстная цель как обязательный признак субъективной стороны хищения // Закон и право. 2017. № 1. С. 90-91.
6. Болгов Д.И. Квалификация кражи в уголовном законодательстве РФ // Электронный научный журнал. 2017. № 3. С. 140-144.
7. Бондарь А.Я., Борисова Е.И. К вопросу об определении некоторых объективных признаков кражи // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3. С. 45-49.
8. Верещагин С.А. Актуальные проблемы квалификации краж // Перспективы развития науки и общества в условиях инновационного развития сборник: статей Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 187-189.
9. Головин Т.П., Синюкова Т.Н. Уголовно-правовая характеристика кражи // Уголовная ответственность и наказание. Опыт России и зарубежных

стран. Сборник статей по материалам научно-практической конференции. М., 2019. С. 48-54.

10. Горбатый Р.Н., Емельянов Р.Р. Уголовно-правовая характеристика кражи // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 102-110.

11. Дементьева А.В. К вопросу об уголовно правовой характеристике признаков состава кражи // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 141-144.

12. Денисова А.Д. К вопросу об уголовно-правовой характеристике состава кражи // Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2020. С. 227-230.

13. Долгих И.П., Шебанов Д.В. Об оптимизации понятия «хищение» в российском законодательстве // Юридические исследования. 2014. № 5. С. 23-37.

14. Дударева К.И. Уголовно–правовая характеристика квалифицирующих признаков кражи // Наука и современность Материалы Всероссийской научно–практической конференции. М., 2017. С. 174-180.

15. Ермакова О.В. Значительный ущерб гражданину как преступное последствие кражи: проблемы правоприменительной практики // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 11-14.

16. Забавко Р.А. Изъятие и (или) обращение имущества в пользу виновного или других лиц как признак хищения // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии: сборник статей. – М., 2016. № 1. С. 43-45.

17. Забавко Р.А., Чернов А.В. Хищение: понятие, признаки, особенности квалификации. Иркутск, 2017. 322 с.

18. Зверьяка В.А. Уголовная ответственность за кражу // Актуальные проблемы права: теория и практика. 2015. № 33. С. 72-77.
19. Калашников И.О. Уголовно-правовая характеристика кражи // Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. М., 2018. С. 213-215.
20. Камалова Д.В. К вопросу об объективной стороне кражи // Молодой ученый. 2020. № 45. С. 96-99.
21. Карягина А.В. Проблемный анализ объективной стороны кражи // Новеллы права и политики: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 189-193.
22. Карягина А.В., Молчанова К.В. Некоторые проблемы квалификации кражи // Наука и современность: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2020. С. 115-117.
23. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями на 4 февраля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. 2 Ст. 5216.
24. Коновалов В.П., Науменко А.П. Отличие грабежа от кражи // Актуальные проблемы права. Сборник статей и тезисов докладов научно-практической конференции. М., 2019. С. 62-65.
25. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
26. Кравцов Р.В. К вопросу о признаках кражи чужого имущества // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4. С. 82-89.
27. Кунин О.Г. Кража как форма хищения в действующем законодательстве РФ // Научный альманах. 2020. № 4. С. 37-39.
28. Мамбеталиев Ф.Б. Специфика объективных признаков кражи по уголовному законодательству России // Перспективы науки и общества в условиях инновационного развития: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 171-173.

29. Матвеев И.В. Квалификация кражи по квалифицирующим признакам // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11. С. 210-214.

30. Матвеев И.В. Проблемы отграничения кражи от мелкого хищения // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы всероссийской научно-практической конференции. М., 2019. С. 199-201.

31. Мурзагареева Е.В. Кража как основной состав преступления // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 72-75.

32. Окулов С.Б. Некоторые проблемы квалификации кражи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 7. С. 182-185.

33. Официальный сайт МВД РФ. Аналитическая информация ФКУ «ГИАЦ МВД РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 22.04.22).

34. Папинян К.Г. Противоправность и безвозмездность изъятия имущества при хищении // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7. С. 176-177.

35. Полищук Ю.В. Отдельные проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за совершение кражи // Вестник науки. 2020. Т. 2. № 11. С. 125-131.

36. Постановление Новочебоксарского городского суда (Чувашская Республика) от 22 февраля 2018 г. по делу № 1-32/2018 // СПС Консультант Плюс.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями на 16 мая 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 8.

38. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 15 июня 2015 г. № 44у-53/2015 // СПС Консультант Плюс.

39. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 22 августа 2016 г. № 44у-107/2016 // СПС Консультант Плюс.

40. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 29 ноября 2018 г. по делу № 1-1077/2018 // СПС Консультант Плюс.

41. Приговор Куртамьшского районного суда Курганской области от 13 марта 2018 г. по делу № 1-62/2018 // СПС Консультант Плюс.

42. Приговор мирового судьи судебного участка № 16 Ефремовского района Тульской области от 13 марта 2014 г. № 1-79/2014 // СПС Консультант Плюс

43. Приговор Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 января 2019 г. по делу № 1-385/2019 // СПС Консультант Плюс.

44. Приговор Тальменского районного суда Алтайского края от 1 февраля 2018 г. по делу № 1-59/2018 // СПС Консультант Плюс.

45. Приговор Тракторозаводского суда Челябинской области от 27 января 2015 г. № 1-16/2015 // СПС Консультант Плюс.

46. Разыграева Е.Н. Причинение ущерба и противоправность изъятия как признаки хищения // Экономика, социология и право. 2016. № 10. С. 73-77.

47. Рогова Н.Н. Особенности квалификации кражи // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник научных трудов по итогам международной научно–практической конференции. М., 2017. С. 58-61.

48. Сараева М.А. Совершенствование законодательства в сфере квалификации кражи // Современные проблемы уголовного права и криминалистики. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. М., 2018. С. 59-66.

49. Сергеева А.А. Кража, как тайное хищение чужого имущества // Общественные и экономические науки: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 259-262.

50. Скобина Е.А., Шишкина С.А. Некоторые проблемы квалификации кражи // Актуальные вопросы юридических наук. Материалы Международной научной конференции. М., 2018. С. 62-68.

51. Солина О.А. Понятие и признаки хищения по действующему законодательству: особенности юридической конструкции // Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере экономики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2015. С. 344-347.

52. Тюленева С.С. Уголовно-правовая характеристика кражи // Становление и развитие нового гуманитарного и экономического знания: сборник научных трудов. М., 2019. С. 74-77.

53. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями на 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. №26. Ст. 2458.

54. Филиппова Е.О., Барабанова Т.С. Понятие хищения и его признаки // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 123-129.

55. Хакимова Э.Р. Некоторые проблемы квалификации кражи // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 445-448.

56. Халилова Д.З. Некоторые проблемы отграничения кражи от смежных составов преступлений // Право. Общество. Государство. Сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2019. С. 148-151.

57. Хилюта В.В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 132-143.

58. Щекунских И.В., Чертова А.А. Проблемы квалификации кражи чужого имущества // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 181-183.